

Алек расслаблялся в кофейне. Это было не самое лучшее заведение в городе, но оно было поблизости от его лофта, в нём был интернет и здесь делали кофе, вкус которого был намного лучше того, что мог бы сварить он. Плюс, это было достаточно далеко от других членов его команды. И следовало уточнить, что в данном случае самым важным было то, что он находился далеко от Лизы, которая пребывала в особо стервозном настроении. Потому что есть время, когда чужое раздражение развлекает, а есть время, когда тебе из-за этого может здорово влететь. Это был как раз последний случай.

Тень упала на его стол, и Алек оторвал взгляд от экрана телефона. С небольшим удивлением он узнал в смотревшем на него человеке полицейского. Алек перебирал в памяти всё, что он мог натворить, но не мог вспомнить ничего такого, что могло бы привлечь внимание полиции. К его гражданской личности. В последнее время. Что могло бы привлечь внимание СКП. Ага, он точно был совершенно чист.

— Да? — протянул он.

— Разве ты не должен в это время быть в другом месте, пацан? — неодобрительно нахмурился полицейский. Алек моргнул.

— Эм. Нет? — что, этот мужчина сейчас скажет ему проваливать отсюда? Он не был уверен точно, но у него было смутное представление того, что полиция обычно ведёт себя гораздо более официально при таких делах.

Явно раздражённый его ответом, полицейский продолжил:

— Рождественские каникулы закончились вчера, парень. Разве ты не должен сейчас находиться в школе?

Школа? Этот мужчина что, думал, что он прогуливает школу? В Броктон-Бей всё ещё существовали полицейские, которые за этим следили?

— Не должен. Я старше, чем выгляжу, — ответил Алек, закатив глаза. Серьёзно, это просто отвратительно.

— О, конечно, — отбил этот мудако-офицер. — А документ, который это подтвердит, у тебя есть?

У Алека было фальшивое удостоверение личности. Конечно, он завёл его только для того, чтобы можно было попадать в ночные клубы и покупать алкоголь, но оно у него было...

...в лофте. Он выходил только для того, чтобы выпить кофе, и потому не потрудился взять его с собой.

— У меня нет его при себе.

Офицер-мудак, всё ещё хмурый, саркастично улыбнулся.

— А я так не думаю. Ты пойдёшь со мной, и либо скажешь, в какой школе ты учишься, либо мы сделаем это по-плохому и поедем в участок, чтобы я смог выяснить это самостоятельно, — и с этими словами он схватил Алека за руку.

Алек обдумывал варианты решения проблемы. Он мог бы попробовать убежать, но не думал, что сможет уйти без использования своих сил. Тогда его гражданская личность будет скомпрометирована, ему придётся залечь на дно и вообще всё это казалось настоящей головной болью.

Он мог бы отказаться говорить, но тогда его точно потащат в полицейский участок и начнут искать в своих базах данных. И наверное не обрадуются, когда ничего на него не найдут. Или, что ещё хуже, они смогут выяснить, кто он такой.

А ещё он может солгать и заявить, что посещает какую-нибудь школу, а потом сбежать оттуда. Это звучало гораздо проще.

Итак, какую школу ему выбрать? Аркадия не вариант, так как там учились Стражи, и вероятно охрана там была получше, чем у полицейского участка. Алек попытался вспомнить, какие ещё школы были в Броктон-Бей.

Он смутно помнил, как Брайан упоминал, что был рад тому, что его сестра не ходила в одну конкретную среднюю школу. Как там её? Уилсон? Винстон? О, точно.

— Ладно, я учусь в Уинслоу. Счастлив?

— Нет, не счастлив, — сказал этот патрульный тоном, который показался Алеку удовлетворённым. — Пойдём со мной, пацан. Я отвезу тебя обратно в школу.

Йей, его прокатят на полицейской машине. Вот это веселуха.

Офицер-мудак (Алек продолжал так мысленно его называть) вывел его наружу. Ну, попытался вывести. На самом деле Алек сопротивлялся совсем немного, просто для того, чтобы мужчина сильно не расслаблялся. Офицер-мудак как раз собирался затолкать Алека на заднее сиденье машины, когда Алек сказал:

— Стойте, а вы не забыли кое о чём?

— О чём? — спросил полицейский, едва ли взглянув на Алека.

— Разве вы не собираетесь заковать меня в наручники? Каждый раз, когда я представлял себе этот момент, на мне были наручники. Я немного разочарован, — заявил Алек, поиграв бровями.

— Заткнись, пацан, — рыкнул офицер-мудак, запихнув его в машину.

Алек продолжал «раздавать указания» на протяжении всего пути к Уинслоу.

- =T = -

К тому времени, как они подъехали к школе, офицер-мудак был на грани. Возможно, именно поэтому Алек первым услышал слабый стук и рыдания, доносящиеся из одного из шкафчиков, мимо которых они проходили по дороге в кабинет директора.

Алек остановился, резко дёргая полицейского, который держал его за руку. Может быть, просто может быть, если бы он мог отвлечь полицейского на что-нибудь другое...

— Ты это слышал?

— Пацан, если ты думаешь, что я куплюсь на очередные твои чёртovy выкрутасы, то должен сказать тебе...

— Нет, я серьёзно.

На этот раз мужчина заметил, что тон Алека как-то изменился или что-то в этом роде, потому что и в самом деле остановился.

— Что за... — пробормотал он себе под нос и шагнул навстречу шуму. Алек, руку которого всё ещё крепко держали, последовал за ним.

Когда рыдания зазвучали ближе, Алек начал чувствовать и запах. Он был отвратительным, а ещё Алек думал, что в этой вони отчётливо узнавал запахи крови, гнили и возможно рвоты.

Офицер-мудак слегка постучал в шкафчик, откуда, казалось, исходил звук (и вонь).

— Эй? Здесь кто-нибудь есть?

А затем раздался надтреснутый вой, который постепенно перерос в охрипшее «выпустите меня, выпустите меня, выпустите меня!»

Когда офицер-мудак наконец-то смог открыть дверь шкафчика (что, как считал Алек, можно было сделать быстрее, если бы коп не продолжал удерживать его за руку), то, что вывалилось из него, могло бы заставить вывернуть наизнанку желудок кого угодно. Даже Алека.

<http://tl.rulate.ru/book/29643/629986>